

Племя Лишань находилось к востоку от пустыни. Покинув Соляное племя, отряд всё время двигался на восток. Шёл уже третий день, а пустыня по-прежнему не кончалась.

Фэн Цянь, в отличие от остальных новых полузверей, не держался в самой безопасной середине отряда. Он шёл рядом с Сюанем в самом хвосте.

Бескрайний песок постепенно выматывал даже морально. От прежнего веселья, царившего в первые часы после выхода, давно ничего не осталось.

— Дошли! Дошли! За этой дюной место, где можно набрать воды! — радостно закричал зверолоуд впереди, размахивая руками с вершины холма.

— Наконец-то!

— Слава Звериному богу.

— После этой стоянки ещё день-два — и должны выйти из пустыни.

Напряжение сразу немного спало.

Зверолоуды в звериной форме почти наперегонки помчались через дюну.

— Тьфу, тьфу! — Фэн Цянь выплюнул песок.

Стоило толпе рвануть вперёд, как вокруг поднялось настоящее облако пыли, и ему полный рот песка набило.

— Хочешь быстрее? Я тебя понесу, — предложил Сюань.

Фэн Цянь махнул рукой перед лицом, разгоняя пыль.

— Не хочу. Зачем зря силы тратить? Пойдём спокойно.

На спине Сюаня и без него висел мешок весом под пятьдесят килограммов, если не больше. Фэн Цянь и так ничем не помогал, ещё самому на тигра залезать — совсем совесть потерять.

Когда зверолоуды умчались, позади остались только Сюэцин и четверо новых полузверей: из мышиноного, оленьего, овечьего племён и кролик по имени Линьго.

За этих четверых ответные дары давало всё племя Лишань. Лишь после возвращения решат,

кому именно из зверолодей они станут партнёрами.

За дюной оказалась небольшая каменистая равнина. Здесь росли кактусы, высокие колонновидные суккуленты, редкие деревья и одно невысокое дерево-«Родник». Отверстие для воды располагалось всего на уровне груди взрослого зверолода.

Уже больше двадцати человек толпились вокруг, набивая бурдюки.

Когда подошла очередь Фэн Цяня, черпавший воду зверолод перевернул ведро и ехидно ухмыльнулся.

— Как раз кончилась. Ни капли. Не веришь — сам смотри.

По голосу Фэн Цянь узнал того самого мужчину, который возле хижины поливал Сюаня грязью.

Фэн Цянь положил ладонь на ствол. Смотреть не требовалось — он и так чувствовал: внутри почти сухо.

Этим путём ходили многие племена. Вероятно, вчера или даже сегодня до них здесь уже набирали воду. Само дерево было полуживым от жажды, неудивительно, что накопить много не успело.

Сюэцин подошла ближе.

— Я поделюсь с вами половиной. К утру вода снова поднимется.

Фэн Цянь покачал головой.

— Спасибо, сестрица Сюэцин, пока не надо. Всем лучше экономить. Эта вода... — Он не договорил.

К утру здесь вовсе не обязательно появится достаточно. Дерево само едва выживало и сначала должно было напиться собственными корнями, прежде чем снова запастись водой для путников.

Фэн Цянь вернулся к Сюаню. Тот разгребал песок, устраивая углубление и защиту от ветра для ночёвки.

— В мешке есть полный бурдюк, — тихо сообщил Сюань. — Воды нам хватит.

— А-а, ещё и вода там есть, — протянул Фэн Цянь и многозначительно посмотрел на белого

тигра.

Этот его мешок всё сильнее напоминал пространственный карман: в дороге стоило чему-нибудь понадобится — оно обязательно находилось внутри. Не будь вокруг первобытный мир звероловдей, Фэн Цянь уже решил бы, что у Сюаня пространственная способность.

Не хватало только палатки.

Но жители Лишань в походы их вообще не брали. Их звериными формами были тигры, львы, волки и прочие крупные хищники. Обычный зверь, учуяв запах такого лагеря, сам убежит подальше.

Последние несколько ночей Фэн Цянь просто заворачивался в шкуру и спал, устроившись под животом Сюаня. Не то что не мёрз — иногда среди ночи просыпался от жары. Огромный пушистый тигр работал лучше печки.

— Он правда дурак? — шептались неподалёку несколько полузверей.

Линьго посмотрел в сторону Фэн Цяня и случайно встретился с ним глазами, после чего быстро отвернулся.

— Да. С детства такой.

— А почему последние дни не бесится и не строит рожи?

— Обычно он и не бесился. Просто сидел как без души, с пустым взглядом. Мог ничего не делать целый день.

— Тогда скучно.

Фэн Цянь приподнял бровь. Разговор детсадовского уровня. Следить весь день за чужой жизнью — вот где настоящая скука.

Он стряхнул песок с ладоней. Одно вяленое мясо есть слишком сухо, надо поискать что-нибудь сочное.

На стоянке росло несколько видов кактусов: ядовитые, съедобные, с хорошими плодами и такие, у которых можно было есть мясистые пластины.

Фэн Цянь попросил у Сюаня пустой мешок, сломал пару веток и стал аккуратно сбивать колючки. С плодов удалял иглы полностью и только потом складывал внутрь. У съедобных

видов очищал листья и отламывал их.

Путники прекрасно знали: с кактусами в пустыне как с грибами в лесу — не знаешь, не ешь.

Кто-то рядом засмеялся:

— Совсем с голоду свихнулся? Дурак и есть, тащит в рот всё подряд.

Сюэцин нахмурилась и всё же подошла к Сюаню.

— Ты уверен, что ему можно это есть?

Сюань поднял голову от ямы.

— Ничего. Он сказал, что знает растения.

— Он знает? — Сюэцин чуть не спросила вслух: «Дурак?»

Хотя за последние дни сама уже начала сомневаться, действительно ли Фэн Цянь настолько глуп.

— Наверное, талант кроличьего племени. Они хорошо разбираются в растениях, — спокойно сказал Сюань.

Кролики действительно славились сбором и распознаванием растений, поэтому Сюэцин решила уточнить у Линьго.

— Ты тоже знаешь, какие кактусы можно есть?

Линьго покачал головой.

— В нашем племени кактусов нет. Я впервые увидел их, только когда вошёл в пустыню.

— Тогда откуда знает Фэн Цянь?

— Не знаю. Я точно не умею отличать.

Линьго обеспокоенно добавил:

— А если он отравится?

— Понятия не имею. Старики всегда говорили: незнакомые кактусы, как грибы, нельзя есть.

Тем временем Фэн Цянь спокойно собрал целый мешок плодов и листьев — конкурентов не было.

К его возвращению Сюань уже закончил убежище, развёл огонь и запекал два батата. Сладкий запах разносился по лагерю, явно вызывая у окружающих ненависть от зависти.

Тигриные лапы у него, кстати, оказались удивительно ловкими.

Фэн Цянь украдкой поглядывал на мясистые пушистые подушечки и прикидывал, как бы всё-таки потрогать их и помять.

Но чистить плоды лапами Сюаню не позволил. Сначала сам снимал кожицу костяным ножом и уже очищенное подносил к пасти.

Сюань посмотрел, как долго тот возится с каждым плодом, взял следующий сам, выдвинул кончик когтя и одним движением рассёк кожицу.

— Красиво! — Фэн Цянь поднял большой палец.

Похвалу он не жалел.

Их ужин насытил двоих и заставил половину лагеря глотать слюну.

На следующее утро едва посветлел восток.

В пустыне было холодно. Фэн Цянь, ища тепло, во сне уткнулся лицом в шерсть на животе Сюаня. Там она была мягче и гуще, чем на спине, — невероятно приятная.

Сквозь сон он услышал шум возле дерева: остальные уже набирали воду.

— Почему её ещё меньше, чем вчера?!

— Что делать? Вчерашней и так не хватало. А следующий источник только вечером!

— Может, подождём до полудня, пока снова наберётся?

— Лишний день в пустыне — лишний риск.

Фэн Цянь ожидал именно этого и даже не пошёл смотреть. Им всё равно ничего не достанется. Пока остальные делят воду, лучше собрать ещё съедобных кактусов. Даже если запасов Сюаня пока хватает, нужно экономить. Сегодня подвела вода, завтра может случиться что-то другое.

Увидев, что Фэн Цянь и Сюань после вчерашних кактусов утром всё ещё живы и бодры, несколько человек тоже начали сомневаться: может, здешние растения действительно съедобны?

Но рисковать никто не решился.

Полбурдюка воды, если очень экономить, дотянуть до следующего источника помогут. А вот если отравиться в пустыне — точно конец.

Фэн Цянь принёс несколько плодов Сюэцин.

— Сестрица Сюэцин, попробуй. Этот вид не ядовитый и очень сладкий.

Она не слишком верила, но отказаться в лицо было неудобно, поэтому улыбнулась и убрала плоды в мешок.

Когда отряд снова двинулся, напряжение стало ещё сильнее. Каждый держал бурдюк будто драгоценность и делал маленький глоток только тогда, когда совсем пересыхало во рту.

А Фэн Цянь с Сюанем, которым утром вообще не досталось воды, плелись сзади расслабленно: то фрукт, то сочный лист кактуса, кисло-сладкий сок течёт по губам. Со стороны можно было подумать, что эти двое вышли на прогулку.

К вечеру добрались до следующего источника.

Люди взорвались радостными криками, некоторые даже начали отплясывать ритуальный танец.

Пустыня здесь уже подходила к краю, поэтому воду брали не из дерева, а из небольшого колодца среди тополей.

Похоже, недавно шёл дождь. Каменистая земля была покрыта свежей травой и цветами. Сюэцин сразу разделила людей на группы для сбора растений.

— Сюань, я схожу в тот лес, — сказал Фэн Цянь, указав в сторону, противоположную

сборщикам.

— Здесь много деревьев и кустов, видимость плохая. Осторожнее.

Фэн Цянь взял мешок и нырнул между тополями.

Воздух был влажным, но съедобной зелени попадалось мало.

И вдруг он замер.

Что это?!

На ветке высотой примерно в два человеческих роста свисало несколько зелёных лозок длиной около тридцати сантиметров. Вокруг них едва заметно мерцало трёхцветное сияние.

Слабое, почти невидимое. Если бы солнечный луч не пробился через листву под нужным углом, он бы и сам прошёл мимо.

Духовное растение, знакомое ещё по апокалипсису!

Значит, в мире звероловов тоже могут существовать способности?

Фэн Цянь едва сдерживал возбуждение. Скинул сандалии, ловко вскарабкался на дерево и осторожно убрал лозу в мешок.

Основное действие этой разновидности — восстановление жизненной энергии, укрепление тела и быстрое снятие усталости.

Именно то, что сейчас нужно.

Фэн Цянь прочесал западную часть тополиной рощи, словно искатель сокровищ. Потом поколебался всего полсекунды и всё-таки отправился в сторону сборщиков.

Соблазн духовных растений оказался сильнее.

Он ведь не будет собирать их обычную зелень. Значит, формально ничего ни у кого не отбирает.